

КАК много сегодня студентов в зале! Из консерватории, из университета...

ПОКА ЖИВУТ ЛЮДИ...

Антон Иванович, — что делалось с нами в те минуты. Мы радовались, как дети... Почувствовали прилив бодрости.

Он любил молодежь. Тогда, 22 октября 1949 года, вместе с другими львовскими писателями он тоже выступал перед студентами в университете.

А через несколько дней те, кто сидел тогда рядом с ним в президиуме, несли его на своих плечах в последний путь... Жизнь бойца и смерть бойца с каплями крови на недописанной статье о величии освобожденного человека.

И вот его друзья и побратимы пришли сюда на встречу с ним, с Ярославом Галаном. Когда-то они работали с ним в революционном подполье, спорили о книгах, заботились о разоренном гитлеровцами Львове, делились с ним радостью и заботами, смотрели в его глаза, пожимали руку...

А сегодня перед ними только его портрет, а в памяти... В памяти так много, что трудно даже выразить словами тот вихрь высоких мыслей и чувств, который охватывает их, когда они вспоминают Ярослава Галана.

— Он был самым активным среди нас, писателей, — рассказывает Ирина Вильде. — Если говорить о количестве написанного, то Ярослав, может, не занял бы первого места. Но если идет речь о весомости и глубине написанного, то, безусловно, ему и тогда, и теперь принадлежит первое место. Публицистические произведения Ярослава Галана — это документ эпохи. Им он отдавал свою душу, свой талант.

Ирине Вильде, хорошо знавшая Галана, рассказывает о том, каким он был чутким и добрым к людям.

— Его добротой, сердечностью и

воспользовались бандеровско-вацканские убийцы. Они приходили к Ярославу Галану несколько раз, изучали обстановку, выбирали удобный момент.

Они приходили к нему, чтобы его убить, и он, ничего не подозревая, радушно угощал их, приглашал зайти еще. Они снова приходили, пока не совершили своего черного дела.

Но в одном просчитались враги. Они не думали, что Галан оживет, подымется в полный рост даже после смерти.

Мы постараемся, — говорит, сдерживая волнение, писательница, — быть такими же требовательными в своей работе, каким был Ярослав Галан, такими же принципиальными, непримиримыми к врагам, такими же гуманными... Ведь уважать, значит наследовать... А Ярослав Галан стоит того, чтобы идти по его следам.

Внимательно слушают сидящие в зале близкого друга Галана, активного участника комсомольского подполья во времена панской Польши Богдана Дудыкевича, и образ писателя-бойца, писателя-большевика становится для них все многограннее и ближе.

Вот он — автор хлестких политических фельетонов, светловолосый, с мужественным волевым лицом, о чем-то горячо спорит в редакции журнала «Вікна». И меткие реплики его говорят об остром уме полемиста.

Вот Галан рассказывает Богдану, только что вышедшему из тюрьмы, о революционных настроениях среди лучшей части польской интеллигенции...

Антифашистский конгресс. Под

Вечер, посвященный памяти Ярослава ГАЛАНА

дружные аплодисменты Галан горячо призывает к объединению всех народов для борьбы с фашизмом... Позднее Ярослав Галан многое сделал для того, чтобы потомки узнали о революционном освободительном движении трудящихся западноукраинских земель.

Последние пять лет в жизни Ярослава Галана были периодом расцвета его творческих сил, общественной деятельности.

— В то время, — говорит Б. Дудыкевич, — мне приходилось часто видеть его на различных собраниях, митингах, совещаниях, слушать его выступления, обмениваться мыслями по различным вопросам. Иногда мы ходили вечерами по тихим улицам Львова и мечтали о будущем.

Да, Галан, от гневного и насмешливого слова которого и теперь шараются черные сутаны и всякая реакционная нечисть, был большим мечтателем и поэтом, хорошо знал искусство, тонко чувствовал музыку.

Народная артистка УССР Леся Кривчицкая вспоминает о том, как украинский театр ставил пьесу «Вантаж». Автор пьесы Ярослав Галан часто приходил на репетиции.

— Помню, — рассказывает артистка, — у меня что-то «не клеилась» сцена смерти Джеини. Галан это понял и на следующую репетицию пришел со скрипкой.

Сыгранную им песню Сольвейг из оперы «Пер Гюнт» Грига все слушали, словно зачарованные. Леся Кри-

вицкая «вошла в роль», как говорят актеры, и сыграла хорошо.

Пьесы Галана «Любов на світанку», «Човен хитається», «Під золотим орлом», которые ставились во Львовском театре имени М. Заньковецкой и в других театрах нашей страны, это та же страстная борьба писателя за идеи Ленина, за интернационализм и мир на земле.

— Мы, заньковчане, — говорит Леся Кривчицкая, — с большой любовью и старанием стремимся передать в созданных им сценических образах гуманизм и высокие помыслы героев Галана.

Думая о жизни Галана, я невольно вспоминаю слова революционера Оскара, героя его пьесы «Вантаж»: «Какое счастье бороться за грядущий день и даже гибнуть за него...».

Мужество Ярослава Галана, его уверенность в победе коммунизма потрясают и воодушевляют.

— Холодной осенью сорок второго наши части с боями отходили за Дон. Мы оставили Луганщину и оказались за пределами Украины... — вспоминает поэт Антон Шмигельский.

— Никто не нарушал молчания, гнев и боль обжигали наши сердца. Остановились в станице Вешенской, у уцелевшего дома исполкома, чтобы заправить машины. И вдруг из черного репродуктора донеслось:

— Увага! Увага! Говорить Радянська Україна через радіостанцію імені Тараса Шевченка. Слушайте виступ нашого радіокоментатора Ярослава Галана.

— Трудно передать, — говорит

Неправда, что Советская Украина перестала существовать! Вот она живет и говорит со своим народом...

О встречах с Ярославом Галаном рассказали в этот вечер директор научной библиотеки Министерства культуры Евгений Маркович Иванцов, начальник Львовского областного управления культуры Ярослав Демьянович Витошинский. Прочитали стихи Микола Романченко, Георгий Кныш, Григорий Печенивский. Артисты театра им. М. Заньковецкой показали отрывок из спектакля «Під золотим орлом», звучали любимые музыкальные произведения Ярослава Галана — все было проникнуто легендарным и в то же время жизненным образом писателя-коммуниста, пламенного и страстного патриота.

...Вечер памяти Ярослава Галана. Разве только этот вечер? Разве наши дни не пронизаны им? Если мы восхищаемся чьим-то мужеством, мы говорим: смелый, как Галан. Если бывает трудно, мы спрашиваем себя: а как в этом случае поступил бы он, бескомпромиссный и честный Ярослав Галан?

Как-то, задумавшись о своем долге перед Родиной, записал он в своем блокноте такие пророческие строки: «...Если же придется погибнуть, не погибнет память обо мне, и в шуме Стрыйского парка будут шуметь и мои недопетые песни».

Нет, память не погибла. И не погибнет никогда, пока живут на земле люди, которым дороги идеи коммунизма, дороги свобода и счастье человечества.

Р. КОНЫШЕВА.

Львовская правда 27 НОМ 1955